

Формы имперфекта в Ассеманиевом евангелии

ИМПЕ Х. ТОТ

Н. Тóтн Imre, SZTE Szláv Intézet, Szeged, Egyetem u. 2., H-6722

Abstract: The paper claims that in Old Church Slavonic documents imperfect forms undergo processes of transfer and congruence, their full forms being ousted by shortened forms of the imperfect. The history of imperfect forms is well reflected in the Codex Suprasliensis on the one hand, and Savvina Kniga on the other. Classical documents and material from the Codex Assemanianus are studied insufficiently regarding shortened and full imperfect forms. The present paper intends to examine the correlation of shortened and full imperfect forms as well as to reveal the morphological peculiarities of the imperfect in the Codex Assemanianus with respect to the significance of this document in the history of Old Church Slavonic gospel translations.

Keywords: imperfect, Old Church Slavonic, Codex Assemanianus, Codex Suprasliensis, Savvina Kniga

Предметом нашего сообщения является формальное описание имперфекта в Ассеманиевом евангелии (Асс). Семантическое изучение имперфектных образований не входит в задачу нашего исследования. Согласно плану изучения форм имперфекта, мы учтем и некоторые изменения фонетического облика глагольных форм (напр. отсутствие вставочного *l'*). Изменения морфологического порядка (напр. флексии аориста у некоторых глаголов на месте ожидаемых морфем) тоже будут учтены нами.

Имперфектные формы в древнеболгарском (старославянском) языке, как и в тех славянских языках, где эта категория времени сохранилась до наших дней, подвергались значительным изменениям. В древнеболгарском (старославянском) языке наряду с формами на *-ѣах-*, *-аах-*, *-гаах-* встречаются более краткие, стяженные формы, образовавшиеся из долгих форм. Исследователи тщательно изучали соотношение нестяженных и стяженных форм имперфекта в классических памятниках древнеболгарского языка. Эти исследования приводили к значительным результатам, которые часто оказывались «сензационными»: Так например, соотношение нестяженных и стяженных форм указывает на то, что вторая часть Мариинского евангелия является более древней, первичной в отношении языка¹.

Что же относится к изучению кратких и полных форм в древнеболгарских (старославянских) текстах, Н. Ван-Вейк отмечал (1931), что

¹ Н. Ван-Вейк, История старославянского языка. Перевод с немецкого В. В. Бородич. Москва 1957, 320.

«Материал Синайской псалтыри и Ассеманиева евангелия исследован недостаточно»². Отмеченный Н. Ван-Вейком пробел изучения форм имперфекта в Асс был заполнен чешским ученым Я. Долежалом, который подверг анализу формы имперфекта в Мариинском, Зографском, Ассеманиевом евангелиях и в Саввиной книге. Результаты исследования Я. Долежала были опубликованы М. Вейнгартом в его отличной грамматике старославянского языка³.

Несмотря на составленный Я. Долежалом тщательный анализ форм имперфекта в Асс, этот разбор является слишком схематическим и механическим, и нуждается в конкретных примерах. Наше сообщение является только дополнением к исследованиям Я. Долежала. Постараемся указать на конкретные случаи стяженных и нестяженных форм, выясняя некоторые изменения в звуковом облике форм в флексиях имперфекта.

Ученые, изучавшие особенности имперфекта в древнеболгарских (старославянских) памятниках, прежде всех К. Майер и М. Вейнгарт, указали на то, что некоторые формы имперфекта (напр. 1 л. ед. **вѣахъ**, 2 л. ед. **вѣаше** 1 л. мн. **вѣахомъ** и др.) не встречаются в памятниках; они фигурируют только в грамматиках древнеболгарского (старославянского) языка. М. Вейнгарт подчеркивает и ту особенность этих памятников, что в евангельских текстах чаще всего встречаются стяженные формы 1 л., 3 л. ед. и 3 л. мн. Остальные формы в этих памятниках встречаются только изредка⁴. Этот вывод ученых подтверждается и материалами, взятыми из Асс.

Рассмотрев формы имперфекта в Асс, мы разделили наши материалы на несколько групп.

І. Тематические глаголы

Сначала мы приводим примеры форм тематических глаголов. Тематические глаголы подразделяются на несколько подгрупп: 1) стяженные формы, 2) нестяженные формы, 3) «мнимые» случаи стяженных форм, 4) сомнительные примеры на контракцию гласных.

1. Стяженные формы

Стяженные формы имперфекта представлены следующими случаями: **даѣше** 3d, 89b (но **даѣаше** 70a), **мыѣше** 14b, **гѣахъ** 25a, 27a, 28b, 33a, **воѣшете сѣ** 15b, **хотѣше** 26b, **поѣсаше | сѣ** 31a, **не доѣше** (= **достоѣше**) 53a, **стоѣше** 100a, 105c, 105d, 118b, 122a, 127b, **стоѣхъ** 100d (но **стоѣаше** 100c, 156a, **стоѣахъ** 146a), **виѣхъ** 102c, **плюѣхъ** 103d, **напаѣше**

² Там же.

³ М. WEINGART, *Rukověť jazyka staroslověnského*, 2. Praha 1938, 340–341.

⁴ М. WEINGART, *Указ. соч.* 338.

103d, **исповѣдаше** 142a, **таѣше сѧ** 145a (но **таѣаше сѧ** 149a). Количество стяженных форм тематических глаголов в Асс невелико: равно 23 случаям.

Заслуживают внимания следующие формы:

даѣше 3 л. ед. П. Дильс в своей грамматике глагол **даѣти** причисляет к группе V глагольного класса, для которой характерна имперфектная форма **даѣхъ**, **даѣаше** и пр. Однако он отмечает, что существуют и формы на **-а**⁵. Формы без стяжения известны из классических памятников старославянского языка: **даѣаше** Зогр., Мар. На этом основании в рассмотренной форме мы действительно видим результат контракции⁶.

Форма 3 л. ед. глагола **танти сѧ**, который по П. Дильсу принадлежит к IV классу глаголов, образуется стяжением: **таѣше сѧ** 145a. Эта же форма дается и в грамматике М. Вейнгарта⁷, хотя ожидаемой является **таѣаше сѧ**, которая также представлена нашим источником: **таѣаше сѧ** 149a.

Следует обратить внимание на форму 3 л. мн.: **плюѣахъ** 103d, которая образуется вм. **пльваахъ** от основы настоящего времени.

Рассматривая стяженные формы имперфекта, можем сделать несколько выводов относительно их употребления.

1. Новообразования встречаются разбросанно по всей рукописи: и в чтениях и в лекционаре. Не встречаем в ней таких пунктов, где они становятся более частыми, или такие, где формы с контракцией целиком отсутствуют.

2. Наши данные целиком подтверждают наблюдение М. Вейнгарта о том, что большинство стяженных форм имеет перед **-ѣ-** (**-а-**) гласный⁸. Исключения представлены только примерами **хотѣше** 26b, **исповѣдаше** 142a, в которых перед гласным находится согласный.

3. Формы с контракцией чаще всего проявляются в 3 л. ед. (15 примеров), 3 л. мн. (7 примеров), 2 л. дв. (1 пример).

Возможно, что не является случайным то обстоятельство, что формы с контракцией образуются от глаголов третьего и четвертого класса с гласными **-ѣ-** и **-и-** во 2 л. ед.

2. Нестяженные формы

Нестяженные формы — как это и ожидается — составляют значительный перевес над стяженными. Они встречаются очень часто. Из большого числа глагольных форм без контракции приведем только примеры в нашем сообщении: **идѣаше** 3a, 3c, **подовааше** 3c, **съказааше**

⁵ P. DIELS, *Altkirchenslavische Grammatik*. Heidelberg 1932, 271.

⁶ M. WEINGART, *Указ. соч.* 430.

⁷ M. WEINGART, *Указ. соч.* 470.

⁸ M. WEINGART, *Указ. соч.* 344.

3d, стоѣаше 4a, живѣаше 4b, 6b, крѣцааше 6b, прихощаахъ 6c, разарѣаше 8d, хотѣахъ 11a, зыръѣаста 11d, воѣахъ сл 12b, волѣаше 12b, ѡхощааше 14c, видѣаше 14d, 21d, глѣахъ 22c, 23b (2×), хощааше 26b, можаахъ 27c, мьнѣахъ 28a, клаиѣаше сл, молѣаше 44c, протрѣсаахъ сл 50c, ржгаахъ сл 58b, дивлѣахъ сл 58d, мьшлааше 60a, славлѣаше 60d, прѣштаахъ, въпиѣаше 65c и пр.

У тематических глаголов соотношения нестяженных и стяженных форм — 412 : 23. Новые формы составляют 17,9% всех форм имперфекта в Асс.

Заслуживает внимания особенность рассмотренных нами имперфектных форм, заключающаяся в том, что те фонетические чередования, которые характерны для образования этих форм перед *-ѣах-*, *-таах-* < *-jéach-*, проведены консеквентно. Исключение представляет небольшое число форм, где «вставочный *l*» отсутствует: *лювлѣаше* 31b, 81a, 146a, 157a, *дивлѣахъ сл* 35d, 45d–46a, *славлѣахъ* 52d, *дивлѣахъ сл* 146b, но *люѣаше* 79d.

Надо подчеркнуть, что флексии имперфекта за исключением 4 примеров, которые будут рассмотрены ниже, употребляются правильно. Имперфект — как правило — чаще всего употребляется в 3 л. ед., 3 л. мн., 1 л. ед., 1 л. мн., 2 л. мн.

3. «Мнимые примеры» стяженных форм

В интересующем нас памятнике имеются такие формы, которые мы называли «м н и м ы м и п р и м е р а м и» контракции потому, что они — на первый взгляд — кажутся стяженными, при их дальнейшем изучении выясняется, что они являются правильными нестяженными образованиями. Сюда можно причислить глаголы *дѣти* ‘делать’, *сѣти* ‘сеять’.

Такие примеры как *дѣаше* 75b, *даѣше* 89b, *дѣахъ* 91d, *сѣахъ* (sic) 68d, *сѣаше* 53c составляют эту подгруппу. Рассмотренные примеры являются правильными формами от глагольной основы *дѣ-*, *сѣ-* к которой прибавляется морфема *-ах-*. Такие пары как *дѣти* – *дѣяти*, *сѣти* – *сѣяти* позволяют видеть в формах *дѣаше*, *сѣахъ* и пр. стяженные формы, хотя они являются правильными формами имперфекта без стяжения.

4. Сомнительные примеры

Сомнительными можно считать те формы, которые образованы от глаголов на *-ати*, *-ѣти*. У этих глаголов формы 1 л. ед., как и 1 л. мн. оканчиваются на *-а-хъ*, *-ѣ-хъ*, *-а-хомъ*, *-ѣ-хомъ* и могут быть объяснены как случаи употребления сигматического аориста. Число этих примеров довольно значительно. Нами были обнаружены следующие примеры:

-а-хъ: вѣровахъ (sic) 27с, 80d, глѣахъ 28b, 30с, 94b, 94d, 95b, 96b, 97d, 100d (2×), 101a (2×), работахъ (sic) 70d, заповѣдахъ 95b–95с, 112с, пострадахъ 108a, съвѣдѣтельствовахъ 72b.

-ѣ-хъ: болѣхъ 72b, имѣхъ 68с, 98a, оубоѣхъ (sic) сѧ 68с, видѣхъ 129a, 140a.

-а-хомъ: вѣровахомъ 15с, слышвахомъ 27b, 147a.

-ѣ-хомъ: видѣхомъ 51с, 72b (3×), 72с, 76b, 129a, 132a, 133b.

О близости форм аориста и имперфекта в языковом чутье писца свидетельствуют те немногочисленные примеры, в которых во 2 л. мн. и во 2–3 л. дв. вместо флексий **-шете**, **-шета**, **-шете** наблюдаются окончания, возникшие под влиянием аориста: **нждаасте** 3с, **въпигѣасте** 45b, **помышлѣасте** 131b, **вѣдѣѣста** 136b. Как показывают наши примеры, новые формы встречаются и у тематических и у атематических глаголов.

Наличие флексий **-шета**, **-шете** указывают на очень древнее происхождение текста. Ст. Кульбакин и, вероятно, за ним и Н. Ван-Вейк перечисляют восемь примеров этого явления из Асс⁹. К сожалению, нам удалось обнаружить в интересующем нас памятнике только четыре примера, перечисленных выше.

Возможно, что из выше приведенных примеров на флексии **-а-хъ**, **-ѣ-хъ** некоторые действительно воспринимались говорящими как формы аориста. Это предположение подтверждается окончаниями **-ста**, **-сте**. Более детальное изучение соотношения форм имперфекта и аориста становится возможным при сопоставлении древнеболгарского текста с греческим оригиналом, однако, этот сложный вопрос еще остается исследователями нерешенным¹⁰.

II. Атематические глаголы

Рассмотрев формы тематических глаголов, мы обращаем наше внимание на атематические глаголы (**късмь**, **вѣмь**, **ѣмь**, **имамь**, примеров на **дамь** нами обнаружено не было). Весьма интересными являются формы глагола **късмь**, так как имперфект этого глагола в древнеболгарских памятниках представлен двумя парадигмами: **вѣхъ** и **вѣахъ**. Первая из этих форм спрягается как сигматический аорист, а вторая действительно является имперфектом.

А) Формы **вѣхъ**, **вѣ** и пр. по своему происхождению являются формами сигматического аориста (**вѣхъ** < и.-е. **bhu-ē-s-om*), но они встре-

⁹ Н. Ван-Вейк, Указ. соч. 321; Ст. Кульбакин, Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам. Петроград 1915, 87.

¹⁰ К. HORÁLEK, Význam Savviny knihy pro rekonstrukci stsl. překladu evangelia. Praha 1948, 60.

чаются в древнеболгарских текстах в значении имперфекта¹¹. Новые формы как **вѣахъ** (3 л. мн.) возникают под влиянием тематических глаголов типа **видѣахъ** вм. **вѣша**¹².

Материалы, почерпнутые из Асс, группируются следующим образом.

- а) 1 л. ед.: **вѣхъ** 25a, 72b, 72c, 80b, 96c, 98c.
 2–3 л. ед.: **вѣ** 1c (6×), 2c, 2d, 12a, 25a (2×), 35d (2×), 38c.
 1 л. мн.: **вѣхомъ** 66a.
 2 л. мн.: **вѣсте** 35b, 50d, 90b.
 3 л. мн.: **вѣша** 8a, 47d, 82c, 98b, 147a (2×), 148b, 157a.
 2 л. дв.: **вѣста** 119b.
 3 л. дв.: **вѣсте** 148a.
- б) 2–3 л. ед.: **вѣаше** 132b, 147a.
 3 л. мн.: **вѣахъ** 2c, 3d, 6b (2×), 7a, 19a, 24c, 28d, 49d, 53a, 57d, 63c, 74d, 75b, 76a, 80b, 84d, 110b, 110d, 131b, 132b.
 3 л. дв.: **вѣашете** 113b.

Как показывают наши примеры, от имперфекта типа **вѣахъ** не представлена полная парадигма в Асс, так как формы 1 л. ед. и мн. и дв. ч. — как правило — отсутствуют. Заслуживают внимания флексии 3 л. мн.: **вѣхъ** 25b, 3 л. дв.: **вѣашете** 147b. Эти случаи своеобразных флексий имперфекта не чужды и другим древнеболгарским рукописям: 3 л. мн.: **вѣхъ** встречается и в Мариинск. ев. (4 раза), в Савв. кн. (14 раз)¹³. Варианты **вѣхъ** и **вѣашете** возникли путем стяжения из **вѣахъ**, **вѣашете**. Таким образом, в 3 л. мн. имперфекта глагола **късь** употребляются три варианта: **вѣша** представлено восемью примерами, **вѣахъ** мы наблюдали 21 раз, но **вѣхъ** представлено только одним примером. Ведущей флексией — по нашим данным — является инновация **вѣахъ**, переходящая в **вѣхъ**.

Б) Имперфект глагола **вѣдѣти** (**вѣшь**) представлен следующими примерами:

- 1 л. ед.: **вѣдѣахъ** (sic) 86c, но **вѣдѣхъ** 86c.
 2–3 л. ед.: **вѣдѣаше** 8a, 14d (2×), 68d, 85, 86d, 88c, 99d, 107d, 155a.
 3 л. мн.: **вѣдѣахъ** 8a (2×), 15b.
 2 л. дв.: **вѣдѣаста** 136b.

Имперфектные формы глагола **вѣдѣти** являются этимологически правильными. Исключение представлено 2 примерами. **вѣдѣхъ** (86c) может объясниться стяжением формы **вѣдѣахъ**, и воспринималось говорящими как аорист.

¹¹ Н. Ван-Вейк, Указ. соч. 319; Ст. Кульбакин, Древнецерковнославянский язык. Харьков 1913, 133.

¹² А. Вайан, Руководство по старославянскому языку. Москва 1952, 269.

¹³ Н. Ван-Вейк, Указ. соч. 319.

Флексия 2 л. дв. ч. **вѣдѣаста** 136б возникла под влиянием флексии аориста: **-ста**.

В) Имперфект глагола **ѣмь** встречается только раз, причем он образован правильно.

3 л. мн.: **ѣдѣахѣ** 52d, 70a.

Г) Редко можно наблюдать и формы имперфекта от глагола **имѣти**.

2–3 л. ед.: **имѣаше** 12b, 14d, 44a, 53с, 56b, 68a, 107d, 122a, 137a.

3 л. мн.: **имаахѣ** 155a.

Дв. ч. не представлено нашими материалами. Заслуживает внимания флексия 3 л. мн.: **имаахѣ** 155a, образованная от основы настоящего времени.

Следует обратить внимание и на те единичные примеры, которые образованы от основы настоящего времени. В Асс можно наблюдать два таких примера: **плюѣахѣ** 103d, **имаахѣ** 155a.

Подводя итоги нашим наблюдениям над формами имперфекта, можно сказать следующие.

1. Имперфект в Асс употребляется — как правило — очень часто.

2. Формы имперфекта и его флексии являются очень архаичными.

Отклонения от старых, правильных форм имперфекта мы наблюдали в следующих случаях:

а) Наряду с преобладающими формами без стяжения встречаются и нестяженные, возникшие вследствие контракции: они составляют только 17,9% всех форм тематических глаголов. Флексии со стяжением встречаются только 3 раза у нетематических глаголов. Соотношение старых и новых форм у атематических глаголов — 40 : 3, т. е. стяженные формы представлены только 3 примерами, что составляет 13,3% всех случаев имперфектных образований. По-видимому, процесс контракции у этих глаголов действовал в более медленном темпе, чем у тематических, где глаголы на **-а-**, **-ѣ-** ускорили процесс стяжения.

б) Флексии имперфекта употребляются правильно. Однако мы обнаружили несколько случаев, когда в 2–3 л. дв. употребляются соответствующие окончания аориста.

в) Имперфект образован от основы инфинитива. Однако в двух случаях мы обнаружили формы, образованные от основы наст. вр.

г) Нестяженные формы имперфекта являются очень старыми. Они вместе с формами, образованными от основы инфинитива, характеризуют язык Кирилла и Мефодия¹⁴. Имея в виду высказывание Ст. Кульбакина, можем установить, что в формах имперфекта — несмотря на архаичный характер Асс — всё же наблюдается под влиянием живой речи некоторое отступление от языка Кирилла и Мефодия.

¹⁴ Ст. Кульбакин, Грамматика церковнославянского языка, 92.